

ИСТОРИЯ ФАРМАКОЛОГИИ

DOI: 10.30906/0869-2092-2022-85-4-33-38

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРОФЕССОРА МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ИОВСКИЙ

Н. Г. Бондарчук, В. П. Фисенко¹

Представлены сведения о научной, преподавательской и просветительской деятельности Александра Алексеевича Иовского (1796 – 1857). Подчеркнуто значение созданных им учебников по фармакологии для подготовки российских врачей. Продемонстрированы актуальность его научных трудов, а также деятельность в журнале “Вестник естественных наук и медицины”.

Ключевые слова: А. А. Иовский; врачебное веществословие; преподавание фармакологии; история медицины.

Александр Алексеевич Иовский руководил кафедрой фармакологии медицинского факультета Императорского Московского Университета (ИМУ) непродолжительное время (1835 – 1843), но его многогранная деятельность в ИМУ оставила значительный след в истории [15].

Он родился в семье священника в г. Острогжске Воронежской губернии в 1796 г. Казалось, что будущее Александра Алексеевича предопределено: он станет священником — посредником между богом и людьми, символом Христа. Однако жизнь распорядилась по-другому: по окончании духовной семинарии он не принимает сан священника (о причинах история умалчивает) и в течение 2-х лет дает частные уроки рисования, а затем поступает в ИМУ на физико-мате-

матический факультет. Завершив обучение в ИМУ в 1817 г. с серебряной медалью, он решает продолжить обучение на медицинском факультете (1818 – 1821 гг.), который заканчивает с золотой медалью [15]. Еще будучи студентом, А. А. Иовский продемонстрировал блестящее владение латинским языком, переведя учебник Фармакологии Курта Шпренгеля² на русский язык, так как “ощущал недостаток в настоящее время на отечественном нашем языке в таких книгах, которые бы содержали основательное и ясное описание лекарств для классического употребления обучающихся”. В учебнике представлены накопленные факты о растительных лекарственных средствах (места произрастания, возможные показания к применению, действие на организм), приведена классификация веществ по консистенции [18].

В 1822 г., написав диссертацию “О кислотах, лишённых кислорода” (“De acidis quae oxigenio carent”), А. А. Иовский получил звание доктора медицины. Во время поездки с научной целью по Московской, Калужской, Тульской и Рязанской губерниям участвовал в изучении перспектив использования месторождения каменного угля (1822 г., ныне Подмосковский каменноугольный бассейн) [11].

В течение 3-х лет (1823 – 1826 гг.) А. А. Иовский находился в зарубежной командировке для изучения врачебного веществословия, фармации и химии. В Европе, главным образом, работал под руководством профессора химии Вильгельма Августа Лампадиуса³ (во Фрейберге), затем посетил Париж, где слушал лекции химика Луи Жака Тенара⁴, химика и физика Пьера Луи Дюлонга⁵, ботаника Адольфа Теодора Броньяра⁶ и др., также работал в физиологической лаборатории Франсуа Мажанди⁷. Здесь он познакомился с экспериментальными методами оценки фармакологических веществ, что стало причиной его борьбы за чистоту и строгость научного метода, но в своей деятельности на

¹ ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И. М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), Россия, 119991, Москва, Большая Пироговская ул., д. 2, стр. 4; mma-pharm@mail.ru

² Курт Поликарп Йоахим Шпренгель (нем. Kurt Polykarp Joachim Sprengel; 1766 – 1833) – профессор Университета в Галле.

³ Вильгельм Август Лампадиус (нем. Wilhelm August Lampadius; 1772 – 1842) – профессор химии и металлургии Фрайбергской горной академии.

⁴ Луи Жак Тенар (фр. Louis Jacques Thénard; 1777 – 1857) – французский химик и видный общественный деятель Франции (преподавал в Коллеж-де-Франс, Политехнической школе и парижском Факультете наук, был депутатом, а затем пэром Франции, вице-президентом Королевского совета народного образования, ректором Университета Франции).

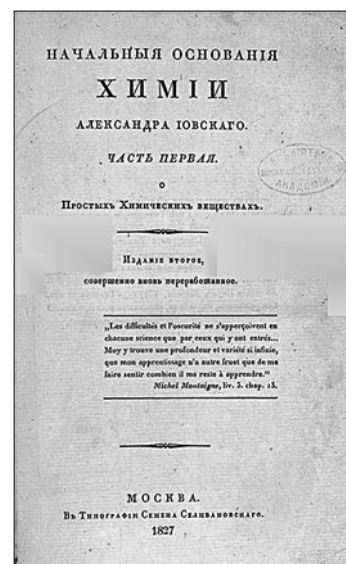
⁵ Пьер Луи Дюлонг (фр. Pierre Louis Dulong; 1785 – 1838) – директор Политехнической школы в Париже, член Парижской академии наук.

⁶ Адольф Теодор Броньяр (фр. Adolphe Théodore Brongniart; 1801 – 1876) – профессор Парижского музея естественной истории, член Парижской академии наук и член-корреспондент Петербургской академии наук.

⁷ Франсуа Мажанди (фр. François Magendie; 1783 – 1855) – профессор Коллеж-де-Франс, член Парижской академии наук.

Титульный лист учебника К. Шпренгеля “Лекарственный, или фармакология Курта Шпренгеля”, перевод с лат. Иовского А. А., 1820 г.

Титульный лист учебника А. А. Иовского “Начальные основания химии”, часть 1, 1827 г.

посту руководителя кафедры врачебного веществословия экспериментальные методики не применял [19].

В 1826 – 1835 гг. А. А. Иовский, в звании адъюнкта, преподавал в ИМУ аналитическую химию в приложении к медицине, читал курсы лекций по общей химии и фармации. В начале своей работы в ИМУ Александр Алексеевич активно преподавал предметы по зарубежным учебникам и пособиям: “в 1827/28 г. приступил к преподаванию аналитической химии, сначала по Шевалье⁸ и Пайену⁹, потом по собственным запискам...” [13], а уже через пару лет, блестяще владея знаниями по химии, “Александр Иовский, Медицины Доктор и Адъюнкт, Помощник Управляющего Аптекою, по понедельникам, средам и пятницам в 10 часу...” преподавал “... в Химической аудитории Общую химию, руководствуясь собственными своими сочинениями” [14]. Химии посвящено много разных работ А. А. Иовского. В 1827 г. выходит в свет его учебник, посвященный химии “Начальные основания химии” [3]. В предисловии А. А. Иовский отдает предпочтение тривиальным названиям химических веществ, например, окись кремния называет “кремнеземом”.

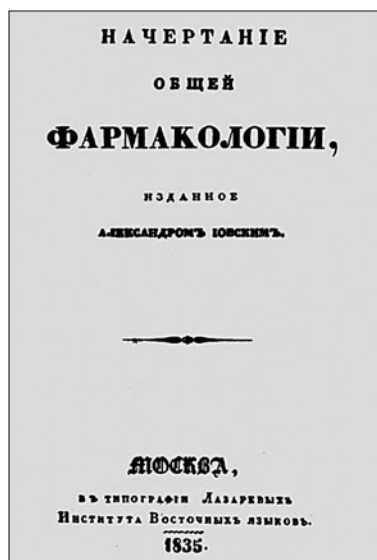
В первой части учебника представлены описание и свойства простых химических веществ, “... кои отделяются непосредственно из минеральной особенности, каковы: земли, металлы, кислоты”, во второй

части — “... вещества сложные в различных степенях их соединений”, в третьей части — химия органических соединений. А. А. Иовский также выделяет химию теоретическую и практическую. Первая показывает “начала, на коих наука основывается; показывает законы, по коим совершаются бесчисленные соединения и разделения веществ”; практическая химия “предлагает правила и способы, посредством коих можно изменить, составить и разложить вещества искусственным образом” [3]. А. А. Иовский объясняет происхождение названия “химия” от греческих слов $\chi\eta\mu\acute{o}\varsigma$ – сок, или от *Kimin*, означающего печь, но “... некоторым угодно далее простирать свои догадки, производя химию от Ноева сына Хама, или даже от Египетского города Хемис”. Далее А. А. Иовский повествует о возникновении и развитии химии с древнейших времен. Интерес представляет происхождение слова “алхимия”. После успешного развития химии в Азии, Египте, Греции, химия “... досталась арабиянам, от которых перешла в Европу”. “Запад Европы, еще отуманенный готическими бредами, первый принял в недра свои химию и вместе арабскую частицу *al*”. Отсюда и появилась в XI столетии “секта” людей, известных под именем “алхимиков”. Отношение к алхимикам у А. А. Иовского было ироничное, по его словам, алхимики были увлечены “необузданностью воображения”, думали, что золото содержится во всех металлах, “... но оно в них смешано с нечистотами, от которых оно легко отделить посредством приличного очищения”. Целью алхимиков было найти камень, “который мог бы производить сказанное очищение и в то же время служить всеобщим лекарством”, и такой камень они называли “философским”. Также в книге приведен вклад различных ученых в развитие химии, например, Антуана Лавуазье¹⁰, который “разложил угольную кислоту, показав тождество произведений при сжигании алмаза и угля, определил количествен-

⁸ Жан-Баттист (Жан-Батист) Шевалье (фр. Jean-Baptiste-Alphonse Chevallier; 1793 – 1879) – французский химик и фармацевт.

⁹ Ансельм Пайен (фр. Anselme Payen; 1795 – 1871) – французский химик, открывший целлюлозу; профессор Центральной школы искусств и мануфактур в Париже.

¹⁰ Антуан Лоран Лавуазье (фр. Antoine Laurent de Lavoisier; 1743 – 1794) – французский химик и естествоиспытатель; член Парижской академии наук, Лондонского королевского общества.

Титульный лист учебника А. А. Иовского «Начертание общей фармакологии», 1835 г.

ное содержание атмосферного воздуха и дал французам химическую номенклатуру». А. А. Иовский особо отмечает, что у англичан, французов, немцев и шведов принята латинская номенклатура в названии химических веществ, которая и получила дальнейшее распространение, в том числе, в России.

Одновременно с преподаванием в ИМУ А. А. Иовский активно занимался издательской работой: в 1828 – 1829 и 1831 – 1832 гг. издавал «Вестник естественных наук и медицины»¹¹ (по 12 книг в год). Публиковал статьи в «Учёных Записках Московского Университета».

В 1835 г., получив звание экстраординарного профессора, А. А. Иовский был избран заведующим кафедрой врачебного веществословия, включающей: а) общую терапию; б) врачебное веществословие, токсикологию и изъяснение минеральных вод; в) фармацию; г) рецептуру, д) диететику или гигиену, медицинского факультета ИМУ, в звании ординарного профессора в 1836 – 1843 гг.). Со второй половины 1835 г. на

¹¹ Южинский переулоч (Большой Палашевский, Старые Палашы (Палачи), Рождественская улица), № 9. В этом владении в конце 1820-х и начале 1830-х гг. жил профессор химии А. А. Иовский, медик, личный врач родителей А. И. Герцена. Здесь же помещалась редакция «Вестника естественных наук и медицины», который издавал ученый и в котором печатал свои первые переводные работы студент А. Герцен.

¹² Ратье Феликс-Северин (1797 – 1866) – французский врач, автор учебника «Собрание рецептов Парижских городских больниц или руководство к предписанию врачебных средств, употребляемых врачами и хирургами этих заведений» / пер. с изд. франц., 1839.

¹³ Фёдор Фёдорович (Фердинанд-Фридрих) Рейсс (нем. *Ferdinand Friedrich von Reuss*; 1778 – 1852) – заслуженный профессор химии в ИМУ. Член-корреспондент Петербургской Академии наук, академик и профессор кафедры химии и рецептуры (1817 – 1839) в московском отделении Медико-хирургической академии.

кафедре лекарствоведения круг его обязанностей расширился, он начал читать «Фармацию по Шевалье⁸, Фармакологию по Ратье¹², Рецептуру по Рейссу¹³, руководствуясь своими собственными сочинениями [17]. Возглавить кафедру врачебного веществословия А. А. Иовскому посчастливилось во времена расцвета университетского образования в России. Этот период был обусловлен объективными процессами социально-экономического развития страны. Создавались новые отрасли промышленности, усложнился и административно-бюрократический аппарат, что повлекло за собой потребность в образованных чиновниках, инженерах, агрономах, школьных учителях и врачах.

Представление о фармакологии в первой половине XIX в. можно получить, ознакомившись с трудами А. А. Иовского. В своем учебнике «Начертание общей фармакологии» он определяет фармакологию, основываясь на словопроизводстве: «фармакология, от греческого — лекарствовословие или врачебное веществословие, т.е. наука о лекарствах». Еще подробнее А. А. Иовский указывает то, что частная фармакология рассматривает общепринятые названия и происхождение лекарств, естественное состояние, физические и химические состояния «оных, действие их на тело и перемены, в нем производимые, употребление их или в таком виде, как доставляет их природа, или как вырабатываются искусством и, наконец, прием оных, от которого должно ожидать той или другой перемены в теле» [9, 20].

Таким образом, А. А. Иовский в понятие фармакология вкладывал всё врачебное веществословие: фармакогнозию, фармацевтическую химию, рецептуру в полном объеме, фармакодинамику и фармакотерапию, а краеугольным камнем фармакологии, по его мнению, служило познание человека и изучение болезни, в том числе применение лекарственных средств при том или ином заболевании. В соответствии с вышеизложенным, Александр Алексеевич определяет понятие о лекарстве и яде: «Всё то, что не может осуществиться в наше тело и что во время болезни производит в оном полезное для восстановления здоровья действие, называется лекарством; а всё то, напротив, что в небольшом количестве принятое внутрь или снаружи приложенное разрушает здоровье или совершенно прекращает жизнь, называется ядом» [9].

Эффекты лекарственных веществ в организме А. А. Иовский пытался истолковать логически: «Большая часть лекарств действует на сокращаемость волоконца желудка и по сочувствию его с другими органами переносится сие действие на оных. Спиртная жидкость суть яснейший пример истины. Как скоро сия жидкость дошла до оболочек желудка, почти в то же время сочувствует действию его мозг, и потом вскоре другие части тела» [9]. Можно предположить, что такой была господствующая точка зрения на механизм действия лекарств. Подобный взгляд на фармакодинамику, несомненно, является эмпирическим. Научные экспериментальные исследования не проводились, поэтому существовало подобное примитивное

представление о свойствах лекарственных веществ. Тем не менее, учебник А. А. Иовского “Начертание общей фармакологии” (1835 г.) существенно отличается от учебника фармакологии *Materia medica* (имеется в виду “*Historia materiae medicae ad novissima tempora producta*” Геттингенского профессора Р. А. Фогеля¹⁴, 1758), представлявшего собой скорее сборник информации о лекарственных растительных средствах, нежели стройное изложение их эффектов.

“Начертание фармации” (М., 1838) А. А. Иовского — это второй учебник, который автор выпустил как пособие для студентов, обучающихся приготовлению лекарств. В это время фармацией называли науку, которая “исследывая вещество, коего действие на тело дознано, отыскивает приличные формы, в которых оно действие может быть и безопаснее, и полезнее для здоровья”. Фармация “называлась также фармацевтическим искусством или аптекарским искусством” [10].

Учебники “Начертание общей фармакологии” (М., 1835) и “Начертания фармации” (М., 1838) А. А. Иовского не отражали новое направление в фармакологии, представителем которого являлся Ф. Мажанди и его ученики, считавшие, что задачей фармакологии является научное обоснование действия лекарственных веществ на организм, поэтому широко применяли экспериментальные методы при изучении свойств веществ и физиологических процессов в организме.

А. А. Иовский также издал “Памятную книжку для занимающихся фармакологией и рецептурой” (М., 1837); “Руководство к распознаванию ядов и к вернейшему определению первых как в организме, так и вне оною посредством химических средств, названных реактивами” (интересно изложенная химия того времени) (М., 1834). С 1836 г. А. А. Иовский стал заведовать университетской аптекой, которую использовал для обучения студентов приготовлению лекарств, а для преподавания врачебного веществословия служили лишь лекции — кафедра по-прежнему не располагала лабораторией и, поэтому, было недоступно экспериментальное изучение лекарств [1].

Труд А. А. Иовского “Химическое уравнение с описанием различных способов определить количественное содержание химических веществ” (М., 1827) является одним из первых руководств для студентов фармацевтического направления подготовки, в котором изложены основные положения аналитической химии.

Большую ценность представляют его работы по технологии лекарственных форм и то научное направление, которое он внедрял в отечественное лекарствоведение, стремясь использовать при изготовлении лекарственных форм последние достижения научного естествознания. По мнению А. А. Иовского, “*без надлежащих познаний в естественных науках врач дела-*

ется на каждом шагу игралищем случая”, он видит в лекарствах “*хранилище разнообразных формул от разнообразных болезней — длинных и коротеньких рецептов, написанных большей частью без всяких правил и даже против всяких правил, на удачу*” [9, 15].

А. А. Иовскому принадлежат более 40 научных работ и статей по аналитической химии, фармакологии, общей терапии и фармации, напечатанных в издаваемом им с 1828 по 1832 г. ежемесячном журнале “Вестник естественных наук и медицины”. В этом журнале, наряду со статьями, освещавшими новые направления в медицине, химии и физике, большое внимание уделялось технологии лекарственных форм, публиковались сведения о новых препаратах, в том числе, растительного происхождения. Журнал способствовал развитию в России научной мысли, так как освещал новые, передовые идеи в науке.

А. А. Иовский активно выступал за эмпирический и экспериментальный метод в естествознании, обращаясь к фактам из истории науки как в своих книгах и публичных выступлениях, так и на страницах “Вестника естественных наук и медицины” [2]. “*Галилей, указавши на опытную философию, — пишет А. А. Иовский, — отклонил ум человеческий от ложного пути, на котором силы его истощались в продолжение нескольких веков. Он действительно совершил тот переворот, которого желал Бакон, положивши основание для наук физических ...*” [5]. А. А. Иовский верил, что переворот, который Галилей совершил в физико-математических науках, предстоит совершить и в науках о жизни. “*Как желательно было бы сказать то же и о физиологии, сей важнейшей отрасли наших познаний, что и она имеет то же направление, что и она подверглась тому же превращению, как науки физические. Но, увы! У нас еще верят, что физиология есть не иное что, как игра воображения; мы видим даже книги, в которых излагаемые физиологические суждения могли быть извинительны только во время Галилея. У нас думают еще, что физиология должна иметь свои противоположные верования в то или другое предположение; что занимающиеся ею должны следовать той или другой теоретической секте; у нас еще призывают в свидетели древние мечты, как непреложные истины. Пожалеем об этом, и от нас зависит и среди снегов Севера водрузить знамена истинной науки о жизни*” [5]. Тем не менее, использовать эксперимент на животных, как в физиологии, но применительно к исследованию фармакологических эффектов лекарственных средств у А. А. Иовского не было возможности.

А. А. Иовский отвергал путь “собирания” и накопления фактов о действии веществ. Он выступал против “романтической” физики и биологии шеллигианства. Так, он ополчился на алхимиков Средневековья или резко высказывался о Парацельсе. Его суждения свидетельствовали о том, что в этих фигурах прошлого он усматривал реальных противников науки его времени — новых алхимиков и “парацельсистов”, т.е. шеллигианцев. При этом, однако, он не всегда приме-

¹⁴ Рудольф Август Фогель (нем. *Rudolph August Vogel*; 1724 – 1775) – доктор медицины и философии. Немецкий фармацевт, врач и ботаник, занимался изучением лекарственной флоры Нижней Саксонии.

нял исторический подход к явлениям прошлого. За этот недостаток историзма его справедливо укорял А. А. Максимович¹⁵ [2].

А. А. Максимович, современник А. А. Иовского, вступал в полемику с ним: “В истории сказано было об алхимиках и обруган Парацельс: довольно бы! Но в статье о металлах находим сверх чаяния вторичное распространение сего предмета. С великим пылом понося алхимию, автор опять нападает на покойника – главу их: “буйный”, говорит, “и развращенный Парацельс, тщеславящийся иметь таковое сверхъестественное лекарство, погиб пред глазами их смертью столь же гнусною, какова была жизнь его”. К чему такие выходки? За чем касаться личной нравственности, жизни и смерти, и тревожить прах людей, когда говорим об их заслугах в ученом мире? И разве мало досталось алхимикам? Приятно видеть пламень, каким г-н Иовский пожигает противное истинной науке: это показывает его сильную любовь к ней. Но он говорит об алхимии, словно об учении, господствующем в наше время. Не на тех ли нападает он химиков, кои изо всего хотят извлекать одно золото? Не для того ли он, говоря: “Парацельс тщеславящийся”, употребляет настоящее время вместо прошедшего?” [12]. Нет сомнения, что, критикуя Парацельса, А. А. Иовский имел в виду шеллингианцев-натурфилософов. В ответе он отмечал, что заметно пристрастие рецензента к Парацельсу и указывал, что “философия природы” шеллингианцев “очень смежна с учением Парацельса” [12]. Однако прав был А. А. Максимович: “... г-н Иовский с особенным жаром говорит об алхимии и вопиет противу нея, как будто она имеет еще какую-нибудь значительность и влияние на науки, как будто он пишет в веке ее господствования. Сие он называет во мне “заметным пристрастием к Парацельсу”. В таких обстоятельствах я готов охотно сознаться в пристрастии, будет ли то Парацельс или всякий другой, лишь бы человек. В науке должно быть строгим относительно науки, но снисходительным к поступку: это дело моралиста-историка. В числе мужей ..., открывших металлы, неизвестные в древности, и Парацельс составляет единицу, а всех таковых металлов ведь только 21: следовательно, он оказал же хоть маленькую услугу, а потому должно б быть сколько-нибудь поспасительнее и, хотя немножко пощадить его” [12].

Следует отметить, что в работах А. А. Иовского прослеживается защита опытного метода, и отрицание “мечтательности” и идеализма в науке, что имело прогрессивное значение. “Познание, – утверждал он, – есть не что иное, как мысль, родившаяся в наблюде-

нии, оплодотворяющаяся в исследованиях и опытах ...”. “Но век наш, богатый наблюдениями и исследованиями, отвергает бессмысленные туманы трансцендентального бреда. В веке сем очевидность и точность предпочитают необузданной игре воображения” [4].

Нападая на схематизм натурфилософов, А. А. Иовский одновременно критиковал “слепой эмпиризм”, который часто “пожинает лавры” [8]. “Взглянул, увидел и всё известно, вот вывеска философов природы. Но в существе своем сие всё известное покрывается одинаковой завесою неизвестности, как будто бы не взглядывал и как будто бы не видал”. “Скреплять, – утверждал А. А. Иовский, – можно только тогда, когда есть что скрепить, следовательно, надобно сперва записаться частными истинами, и тогда общее само собою представится уму” [6]. Исходя из этих общепризнанных положений, А. А. Иовский определял ценность разных периодов истории естествознания. “Начальные основания химии” [3] содержат краткий очерк истории этой науки.

В своей речи “О важности химических исследований в кругу наук и искусств”, произнесенной в медицинском отделении ИМУ в 1827 г., век современной химии противопоставляется веку алхимии, охарактеризованный как некий “готический период” знания: “мистицизм, адептство, философский камень, всеобщее лекарство”. “Честное трудолюбие ...” смотрит на алхимию, как на “... отраву общественную” [4]. Он считал, что подлинная химия возникла лишь в его дни, она есть “наука нашего века, ибо исследования ее носят на себе печать очевидности и математической точности”. Химия занимает видное место в общей картине исторического прогресса: “Ни одна наука не содействовала столько к возвышению успехов просвещения, как химия” [4]. Всё развитие химической науки показывает ее важную культурно-историческую роль: “Хозяйственные науки, нужды общественные на каждом шагу удостоверяют нас в важном влиянии химии и ее исследований. Самые естественные науки зывают к ней о пособиях” [4].

На торжественном собрании (“Акте”) 11 июня 1838 г. А. А. Иовский произнес речь “De elementis medicinae, ex phenomimis naturae humanae repetendis” (“Лекарственные элементы, как феномен возобновления человеческой природы”).

А. А. Иовского интересовала геология. По мнению Александра Алексеевича, существует две большие эпохи в истории геологии: до Вернера¹⁶ и после Вернера. Но “новейшие геологи не принимают преимущественно” ни “нептуническую”, ни вулканическую теорию [7]. А. А. Иовский был уверен в объективности человеческого знания, поэтому восставал против консерватизма в научном мышлении. “Время изменяет всё, а поэтому не мудрено, что оно изменило и состояние человеческих познаний. Для чего с такою упорностью оставаться при тех мнениях, кои нам переданы прошедшим веком. Что истинно, то пребудет

¹⁵ А. А. Максимович (1804 – 1873) – естествоиспытатель, историк, ботаник, этнограф, филолог, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, первый ректор Киевского университета. Его имя носит Научная библиотека Киевского университета.

¹⁶ Абраам Готтлоб Вернер (нем. Abraham Gottlob Werner; 1749 – 1817) – немецкий учёный-геолог, создатель диагностической минералогии, основанной на внешних признаках минералов.

истиною и за столетие позднее; но не надобно истинное смешивать с ложным” [9].

А. А. Иовский признавал, что развитие опытного знания возможно лишь в “быту общественном” [9]. Он полагал, что исторические условия благоприятствовали русским, не оказали существенного влияния на развитие науки в России: “... ибо век “готический”, век мистицизма и алхимических бредней промчался уже, не коснувшись нас. О чудесах алхимиков мы слышали только в сказках” [9].

К сожалению, по состоянию здоровья, А. А. Иовский ушел в отставку и покинул Москву, а в 1857 г. умер. Существуют разные версии столь быстрого ухода из жизни Александра Алексеевича. Господствующей является точка зрения, согласно которой он не смог пережить душевные муки, связанные с судьбой его дочери – Софьи Александровны Субботиной, члена партии “Народная воля”, подвергавшейся политическому преследованию.

Таким образом, А. А. Иовского по праву считают одним из основоположников отечественного лекарствоведения. Созданные им руководства по аналитической химии, а также работы по технологии лекарственных форм были классическими трудами того времени. Он считал, что фармация является наукой, развивающейся на основах химии, биологии и других естественных наук, и что для дальнейшего развития отечественного лекарствоведения необходимо основываться на законах биологии, учении о строении вещества и химическом анализе. При преподавании врачебного веществословия А. А. Иовский знакомил слушателей с фармакогнозией, фармацевтической химией, фармакодинамикой, фармакотерапией и рецептурой.

Талантливый, эрудированный профессор А. А. Иовский сумел поднять уровень преподавания на кафедре и возбудить в студентах любознательность.

Результаты активной деятельности А. А. Иовского позволили его преемникам совершенствовать развитие веществословия в ИМУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. Г. Дагуров, *Фармакология и токсикология*, 46(1), 92 – 98 (1983).
2. В. П. Зубов, *Историография естественных наук в России (XVIII в. – первая половина XIX в.)*, Изд-во Акад. наук СССР, Москва (1956).

3. А. А. Иовский, *Начальные основания химии*, 2-е изд., Ч. 1: О простых химических веществах, (1827), Тип. С. Селивановского, Москва (1827 – 1832).
4. А. А. Иовский, *О важности химических исследований в кругу наук и искусств: Соч., чит. в Мед. отд-нии Имп. Моск. ун-та Александром Иовским*, Университетская типография, Москва (1827).
5. А. А. Иовский, *Вестник естественных наук и медицины*, № 6, 102 – 103 (1828).
6. А. А. Иовский, *Вестник естественных наук и медицины*, № 7, 246 – 261 (1828).
7. А. А. Иовский, *Опыт руководства к познанию внутреннего строения и образования земного шара, с изображением различных слоев оного и животных, которые существовали до потопа*, тип. Решетникова, Москва (1828).
8. А. А. Иовский, *Вестник естественных наук и медицины*, № 8, 409 – 417 (1829).
9. А. А. Иовский, *Начертание общей фармакологии*, тип. Лазаревых ин-та вост. яз., Москва (1835).
10. А. А. Иовский, *Начертание фармации*, тип. Лазаревых ин-та вост. яз., Москва (1838).
11. Летопись Московского университета, <http://letopis.msu.ru/peoples/365>.
12. А. А. Максимович, *Московский телеграф*, № 9, ч. 15, 35 – 44 (1827).
13. *Обозрение преподавания наук в Имп. Московском университете с 17-го августа 1827-го по 28-й июня 1828 года*, Университетская типография, Москва (1827).
14. *Обозрение публичного преподавания наук в императорском московском университете с 17 августа 1830 по 28 июня 1831 года*, Университетская типография, Москва (1831).
15. Д. М. Российский, *200 лет медицинского факультета московского государственного университета*, Медгиз, Москва (1955).
16. В. П. Фисенко, Н. Г. Бондарчук, *Медицинские технологии. Оценка и выбор*, 2(24), 88 – 96 (2016).
17. С. П. Шевырев, *История Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым, 1755 – 1855*, Университетской тип., Москва (1855).
18. К. Шпренгель, *Лекарственный, или фармакология Курта Шпренгеля*, пер. с лат. Иовского А. А., Университетская тип., Москва (1820).
19. *Энциклопедический словарь*, И. Е. Андреевский (ред.), Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890 – 1907, Т. 13а: Исторические журналы – Калайдович, Санкт-Петербург (1894).
20. *175 лет первого Московского государственного медицинского института*, Медгиз, Москва (1940).

Поступила 28.03.22

DISTINGUISHED PROFESSORS OF THE FACULTY OF MEDICINE OF THE IMPERIAL MOSCOW UNIVERSITY: ALEXANDER ALEKSEEVICH IOVSKIY

N. G. Bondarchuk and V. P. Fisenko

¹ I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), ul. Bolshaya Pirogovskaya 2/4, Moscow 119991 Russia

* mma-pharm@mail.ru

The information about the scientific, teaching, and educational activities of Alexander Alekseevich Iovskiy (1796 – 1857) is presented. The importance of the textbooks on pharmacology created by him for the training of Russian doctors is emphasized. The relevance of his scientific works, as well as his activities in the journal “Bulletin of Natural Sciences and Medicine” are demonstrated.

Keywords: A. A. Iovskiy; teaching (tuition) of pharmacology; materia medica; history of medicine.